

встречающийся эпизод¹, восходящий к Евангелию от Матфея (XXVIII, 16—20), был сознательно введен в число изображений Софии Киевской, так как он наглядно иллюстрировал слова воскресшего Христа, обращенные им к апостолам: „Итак идите, научите все народы, крестя их...“. Здесь содержался несомненный намек на недавнее крещение Руси.

На западной стене трансепта, над аркой, ведущей в придел Иоакима и Анны, представлена еще одна евангельская сцена — „Сшествие св. духа“. Это изображение идейно тесно связано с предшествующим, — в нем фигурируют те же апостолы, но уже приобщившиеся к „святому духу“. С этого момента, согласно церковному учению, началось распространение веры христианской на земле: обретшие чудесную способность говорить на разных языках, апостолы выступили проповедниками христианства во всех странах мира, в том числе и на Руси, где вел проповедь, согласно сказанию „Повести временных лет“, один из этих апостолов — Андрей².

Таким образом, мы видим, что христологический цикл Софии Киевской состоял не из восьми сцен, как это обычно утверждается, а из шестнадцати (включая сюда утраченные „Рождество Христово“, „Сретение“, „Крещение“, „Преображение“, „Воскрешение Лазаря“ и „Вход в Иерусалим“ — на сводах, „Снятие со креста“ либо „Положение во гроб“ — над трехпролетной аркой хоров разобранный западной стены центрального нефа и „Успение“ — на западной стене трансепта, над аркой, ведущей в придел Петра и Павла).

Составители программы росписи Софии Киевской поступили весьма самостоятельно с традиционным фондом евангельских сюжетов. В подборе последних они стремились к тому, чтобы вывить три основных пункта христианского учения: догму о „крестной жертве“ („Христос перед Каиафой“, „Отречение Петра“, „Распятие“)³, догму о „воскресении“ („Сшествие во ад“, „Явление Христа женам мироносицам“, „Уверение Фомы“) и деятельность апостолов как распространителей христианства („Отослание учеников на проповедь“, „Сшествие св. духа“). В этом, несомненно, отразилось влияние местных интересов, поскольку в Киевской Руси, еще недавно только принявшей христианство, напоминание об его основных догматах и о распространении христианского учения имело особую актуальность как для пришлого греческого, так и для местного киевского духовенства.

В науке неоднократно высказывалось предположение, что евангельский цикл Софии Киевской восходит к мозаикам церкви св. Апостолов в Константинополе⁴. На первый взгляд эта точка зрения может пока-

¹ Он фигурирует лишь в группе ранних монументальных памятников (погибшая мозаика в церкви св. Апостолов, реликварий Санта Санкторум, фреска в церкви Санта Мария Антиква). См. G. Millet. *Iconographie de l'évangile*, p. 33—54. На миниатюрах эта сцена изображается и в более позднее время (например, парижский кодекс Григория Назианзина ок. 880 г., gr. 510, л. 426 об.; парижское „Евангелие“ XI в., gr. 74, л. 61 об.; „Гелатское Евангелие“ XII в. в Тбилиси, лл. 54 об., 179 и мн. др.). См. В. Лазарев. *История византийской живописи*, II, табл. 126 а. О. Демус („The Mosaics of Norman Sicily“, London, 1950, p. 271—272) неверно ставит вопрос, когда расшатывает сцену „Отослание учеников на проповедь“ как характерную для одной только западной иконографии. Ср. A. Katzenellenbogen. *The Separation of the Apostles*. „Gazette des Beaux Arts“, 1949 (XXV), p. 81—86.

² На западной стене трансепта, над аркой, ведущей в придел Петра и Павла, находилась ныне утраченная фреска, составлявшая пандан к „Сшествию св. духа“. Вероятнее всего, здесь было представлено „Успение“.

³ В эту же группу входило и утраченное „Снятие со креста“ (либо „Положение во гроб“), украшавшее западную стену центрального нефа.

⁴ Ср. G. Millet. *Iconographie de l'évangile*, p. 45—46, 48, 53; S. Bettini. *Mosaici antichi di San Marco a Venezia*. Bergamo, 1944, p. 16—17.